

ЭВАН ЮНОСТЬ

Maxin

Maxin Verysats

Эван. Юность. Книга I.

«Автор»

2026

Verysats M.

Эван. Юность. Книга I. / М. Verysats — «Автор», 2026

Эта история об одном мамонте, всю жизнь мечтающем стать инженером конструктором на Машиностроительном заводе своего города. Однажды у него появляется такая возможность. Это вдохновляет его. И вот он, воспользовавшись этой возможностью сталкивается со множеством трудностей на пути к ней. Преодолев все эти невзгоды, он, схватив мёртвой хваткой свою мечту, находит нечто большее, чем всё, что окружало его до этого...

© Verysats M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение для читателей	5
Пролог	7
Вступление	8
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Maxin Verysats

Эван. Юность. Книга I.

Предупреждение для читателей

Уважаемые читатели! Благодарим за внимание! Перед прочтением данной книги, просим вас ознакомиться с предупреждением, представленным ниже:

Это произведение первое, которое было написано автором, поэтому просим быть немного поделикатнее в критике, опираясь на эту информацию.

В данной книге нет драматургического развития главного героя из-за небольшого размера этого произведения.

Представленное вам произведение является частью общего сюжета этой зарождающейся франшизы, созданного до написания самой книги. Поэтому новелла, которую вам предстоит прочитать не создавалась на ходу, а была заранее продумана.

Главная задача этой книги: познакомить читателя с этим необыкновенным миром.

В данном произведении все события происходят отстранённо от нашего мира и вселенной, поэтому любые совпадения или ассоциации с чем-либо, является ничем большим, как отсылки либо пасхалки, а также «разжёвыванием» насущных тем.

В этой книге нет никакой связи с современной политикой нашего мира, поэтому, как было выше сказано, любые совпадения, лишь отсылки или пасхалки.

Данное произведение не носит цели оскорбить кого-либо.

Эта книга является частью единого сборника, объединяющего все произведения, опубликованные в будущем, под названием: «Эван. Жизнь».

В данном произведении мамонты, как и в нашем мире, появились намного раньше людей, благодаря чему сумели построить свою цивилизацию задолго до возникновения человеческой.

В этом произведении повествуется о степных мамонтах, а не о шерстистых, которые тоже, существуют в этом мире, но в меньшем количестве.

В данной книге у мамонтов, после того как они обрели разум, начав развиваться и приспосабливаться к жизни, в ходе эволюции, постепенно начали уменьшаться бивни до тех пор, пока они совсем не исчезли.

У мамонтов в этой книге нет рук, но с помощью копыт, которые эволюционировав, стали напоминать человеческие пальцы, они могут использовать многие предметы.

В этой книге мамонты пошли по тому же пути развития, что и люди в нашем мире, намного опередив его.

Со временем эволюции мамонты стали всеядным.

У мамонтов в ходе эволюции отпал хвост.

Хобот этого вида изменился в ходе эволюции, став уже и короче.

Эван и все остальные участники кастинга, были уведомлены о всех предстоящих проверках/сканированиях на Машиностроительном заводе, а также, воспользовавшись картой (с их смартфона) для ориентации на этом предприятии, знали, куда им необходимо отправиться. Эта информация была обязательной к прочтению, но Эван, из-за усталости, о которой будет сказано в самой книге, прочитал её «сквозь пальцы», не усвоив все нужные данные. На второе прочтение времени у него, к сожалению, уже не нашлось.

Всё совпадения в книге случайны.

Это книга ни несёт цели оскорбить кого-то или что-то.

Небольшой размер книги связан с тем, что это первое авторское произведение.
Книга писалась с июля по сентябрь 2024 года.

Спасибо за понимание!

Пролог

– ... Я до сих пор, господа, понять одного не могу, как они, извините, честолюбцы, решились на столь грязный поступок!? *(неуравновешенно, с долей ярости)*

– Видимо... кажется вы слегка испугались? *(нейтрально-вопросительно, позже просто вопросительно)*

– Да перестаньте уже, а! Говорю ж, рад я всем нововведениям, но то... *(Дерзко, сметливо и немного неуравновешенно, позже гневно утвердительно)*

– Хорошо, но тогда почему вы до сих пор скептически относитесь к проекту? *(нейтрально-вопросительно)*

– Поймите ж уже наконец, я не первый год здесь. И да, помню, что этот проект был создан и запущен именно мной... Хех, к огромному сожалению... Но боже, не могу я всё никак смириться с этим... это не просто преступление, это создание реальной угрозы для существования всей нашей цивилизации – грязное, не имеющее никакого оправдания, средневековое варварство в погоне за властью и деньгами!!! *(гневно и яростно с долей взбешённости)*

– Что ж, очень жаль. Скажите, это ваше окончательное решение? *(нейтрально-утвердительно, позже вопросительно-нейтральное)*

– Что, опять смеётесь надо мной? Конечно же да. Я уверен в своём решении и ни при каких обстоятельствах не изменю его! *(гневно-вопросительно, позже гневно-утвердительно, неуравновешенно)*

– Да, очень жаль. Мы вынуждены...

– Боже, какой я идиот, ведь не думал даже, когда создавал эту безделушку, что она дойдёт до этого, до этой точки невозврата и... *(неуравновешенно, безумно и непредсказуемо, чувствуется доля сильнейшего присквернейшего самоукорения)*

Вступление

Повествование начинается с невзрачного, типичного городка Мамонтасии, тихого, провинциального Мамантэса. Государство где он находится, как и прочие страны этого мира, всецело населено мамонтами. Да, господа, представьте себе, во многом зеркальный нашему, причудливый мир, где людской недостаток рук, наконец исчерпал себя, обратившись в третью свободную конечность, мускулистый хобот. Думаю, после этих слов, многие уже представили себя в роли офисного работника-мамонта, благодаря наличию исправно работающей третьей конечности, успевающего добротнo выполнять все свои обязательства и сверх того, умудряться уделять время своим прихотям.

“Да, неплохо было бы!” –Наверняка заметит почти каждый из вас.
Вот, и я о том же!

Но вернёмся к повествованию. Подобных, разместившемуся в самом центре повествования, нашему городку Мамантэсу, в Мамонтасии немало. Да что там, полно таких на всю страну!

Городок не крупный, буквально чуть больше ста улиц и перекрёстков, оттого большинство местных знают друг друга лично, в лицо. Да, нередко, конечно это приводит к тому, что местные, не желая платить в далёком налоговом пункте за доставку заказанного ими товара, просят соседей оформить эту безделушку на них, дескать они её получают:

“Соседушка добродушный, окажи, друг, услугу, оформи на себя, а? А я тебе потом, хобот даю, сверх того денег подкину! Уж ой как трудно тащиться невесть бог куда, оформлять его и обратно. А ты ж знаешь, у меня дети, на секунду оставишь и бог с тобой, дом начисто разворотят поганцы малые, что с них взять!”

Те в свою очередь, хитрецы, соглашаются и добродушно, под шквал комплиментов и хвалебных од в их честь, обещают забрать и принести им к порогу заказ сразу, как он приедет.

После же этого, лицемерно всё переосмыслив, становятся перед другими, своими ближними соседями, теми самыми беднягами, чью посылку следует оформить на себя, дескать детей дома оставить некого. Да ясно дело, какому глупцу в здравом уме захочется тащиться за город в какой-то там налоговый пункт.

И пойдёт после этого дело по кругу. Каждый почти, наверное, Мамантэсец, пронесёт на себе эти получательские удостоверения и права, чтобы передать их добродушному соседу.

И что вы думаете, пройдя весь город, возможно даже побывав в предместных Мамантэсу деревнях и сёлах, это чёртово удостоверение, придёт прямо в руки его изначальному хозяину. Но придёт не в прежнем, а в грязном и оборванном виде. Конечно, в руках у половины Мамантэсцев побывав, ещё неизвестно что все они с этим письмом делали, когда оно находилось в их владении, оно точно не будет начищенным белым листком прямиком из городского банка.

Так что, в итоге, тащится невесть куда в налоговый пункт, а позже, в неимении автомобиля, тащить на себе громадную коробку, придётся именно виновнику торжества. Справедливость, называется. Сам посеял, сам и выращивай!

Но вернёмся к обобщённому изображению городка.

Течение жизни в этом месте, если сравнивать с густонаселёнными мегаполисами, довольно спокойное, но при этом не брезгающее содержать черты провинциального “рисования” и “важничества”, проявляемого, к примеру, в организации местных развлекательных программ во дворце культуры, когда постеры рекламных заголовков этих мероприятий, кричат об уникальности их художественных подачи и постановки. Что ж, пожалуй, это порок многих мелких, невзрачных поселений.

Ох и горазды же всё-таки местные на важничество, ох горазды!

Большинство жителей этого города объединяет общая работа, работа на самом большом предприятии близ этого поселения, Машиностроительном заводе.

О чём вообще может идти речь, если почти каждый второй мамонт родом из этого городка трудится там. В Мамантэсе и его окрестностях, помимо этого завода имеется ещё множество различных предприятий известных компаний, не выглядящих на фоне своего конкурента менее успешными. Конкуренция в добыче лучших кадров и работников, конечно, там нехилая, скажем так.

Несмотря на разнообразие организаций и предприятий близ нашего городка, на которых немало платят, да и вообще не грех там работать, большинство мамонтов из Мамантэса, стремятся устроиться работать на Машиностроительный завод.

«Странно» – наверняка скажете вы.

Никто точно не знает с чем это связано, но, возможно, высокие зарплаты и бесплатные путёвки в санатории у моря для тружеников сего места, затмевают глаза среднестатистическим Мамантэссам. Хотя, в других местах всё это тоже имеется и думается мне, не в меньших количествах. Ну не знаю почему так, никто не знает, наверное.

Итак, наш сегодняшний рассказ повествует о жизни одного из инженеров-самоучек этого крохотного, насыщенного гениальнейшими умами городка, Эване Масмэнтове.

Наш герой – девятнадцатилетний изобретатель, в некоторой степени авантюрист, создающий дома у своих родителей самые необычайные и в тоже время простейшие по своему строению, приборы.

Его заветная и как ему кажется, несбыточная мечта – стать инженером-конструктором на Машиностроительном заводе, руководя на этой должности, своим дизайнерски-инженерным цехом.

Эван давно стремится к этой должности, с самого детства.

Теперь к главному, Машиностроительный завод, как и другие схожие с ним, тонущие в собственной спеси и переизбытке высокооплачиваемых кадров, предприятия Мамонтасии, кандидатов на пост инженера конструктора, выбирает с особой строгостью. Думаю, и в нашем родном мире, таким же путём, самые «отбитые на голову», совсем не понимающих ценность образования по специальности, компании, набирают себе в «банду» работников, которые (что неудивительно), менее чем через год, не проявив никакой инициативности в своём деле, без укорения совести, оставляют закреплённое за ними место.

Теперь к теме:

В мамонтовском мире талантливых изобретателей ищут в обществе, путём кастинга на одном из многочисленных подразделов Машиностроительного завода, предприятия поражающего своими колоссальными размерами. Такие «смотрины» проходят раз в полгода.

Мамонтов, способных занять посты инженеров конструкторов, на этом кастинге отбирают представители Совета начальников Машиностроительного завода, (главного управляющего органа этого места), его генеральный директор (одновременно верховный-председатель и генеральный директор всей компании, владеющей данным предприятием), а также генеральный секретарь. Глобальненько для однотипного мероприятия, конечно.

Так-что, если у какого-нибудь мамонта, целящегося в инженеры-конструкторы есть желание занять столь высокую должность, необходимо суметь заинтересовать своим самодельным творением руководство сего предприятия. Отбор, признаться, очень трудный. Из нескольких тысяч (иногда даже десятков тысяч) кандидатов на этот пост, на второй этап соревнования, выходят лишь жалкие девять.

Ничтожная, относительно начального числа участников, цифра, не правда ли? А в финальный кастинг выходят и того меньше, девять.

Сперва, желающий попасть на сей кастинг подаёт заявку, позже её рассматривают сотрудники Машиностроительного завода и, если творение этого мамонта кажется им интересным и полезным, для использования на их предприятии, его приглашают на Машиностроительный завод и там уже, после регистрации, предоставляют возможность презентовать плод своей инженерной мысли перед Советом Начальников.

Так что попасть на этот пост, для большинства кандидатов, почти невозможно. Вот это и называется настоящая война за должность, истинное соперничество.

Наш герой, уже пять раз отправлявший заявку на этот конкурс, к сожалению, ни разу так и не прошедший начальный отбор на финальный кастинг, несмотря на нестандартность своих изобретений, постепенно начал терять веру в победу, продолжая бороться за своё место в этом жестоком мире. Наверное, это очень несправедливо, несправедливо то, что мамонт, с самого детства мечтающий стать работником Машиностроительного завода в сфере дизайна и инженеринга, стремящийся воплотить эту мечту всеми возможными и невозможными способами, каждый раз проигрывает новичкам, которые впервые в свои двадцать лет создают какие-то неброские изобретения, которые даже не пригодились бы обычному обывателю, и знаете, что, побеждают!

Из-за этих неудач он часто разочаровывался в себе, Машиностроительном заводе и иногда в порыве ярости даже разрушал свои изобретения, непрошедшие начальный кастинг. Такое случалось редко, но всегда оставляло значительный след в жизни юного гения. Однажды такой случай, чуть было не привёл к ужасающему, по своей мощи, пожару.

И вот, Эвану девятнадцать лет, он год назад закончил школу и уже восемь раз безуспешно отправлял заявку на этот конкурс.

Что ж, предлагаю начать наш рассказ. На дворе 1995 год, Мамантэс, улица Мсэрсовская 5, дом 4.

Глава 1

Начало

Я спешно собирался на очередную регистрацию своей кандидатуры в отборе мамонтов для финального кастинга на должность инженера-конструктора Машиностроительного завода. В теле чувствовался лёгкий, не влияющий на процесс сборов, страх.

Этот кастинг был уже девятым из тех, к которому приходилось так нервно и несуразно готовиться. По правде говоря, всего в моей жизни их и было столько, просто каждый сбор проходил столь спешно и как-то неполноценно, что напоминал отдельное приключение, настоящее театральное представление. А когда опаздываешь ещё... ооо, это вообще полноценная комедия с, ярко и не слишком культурно, выражающих свои мысли, главными действующими лицами.

Думаю, поэтому все прошлые кастинги, к огромному сожалению, я, с особым позором, и продул. Опоздание, наверное, один из главных пороков нашей, довольно организованной, семьи.

Несмотря на вышесказанное, сейчас, в самый тяжёлый момент ускоренных сборов, всё же не хотелось терять даже самой крохотной, невидимой надежды, что все тяготы подготовки к этому кастингу, могут вылиться в настоящую победу.

В любом случае, во всём важен позитивный настрой.

Спустя некоторое время, наши общесемейные сборы и подготовка к предстоящему кастингу, к всеобщей радости, были завершены.

Надев только что собранный мамой рюкзак, так-сказать, для проверки, я понял, что его, добротнo наполненного множеством бесполезных вещей, будет чертовски трудно нести. Да, тяжёлая ноша, конечно.

Что ж, пожалуй, расскажу о том, что мама положила мне в рюкзак. Иначе, к чему были все эти заигрывания вокруг темы тяжёлых сборов.

Итак, в моём тяжёлом, как генно-модифицированная тыква-гигант, находились: вода, успокоительное, блокнот, контейнер с едой, телефон, зарядка к нему и множество прочего, не слишком нужного, барахла, грубо говоря. Конечно, мама знает толк в сборах.

Однажды она, когда собирала меня в школу, лет так пять-шесть назад, из-за того, что там, в связи с водопроводными работами, не было отопления, на полном серьёзе умудрилась положить мне в рюкзак кроме, ставших уже привычными, пяти запасных пар носок и второй пары брюк с футболкой, настоящую переносную батарею. Удивлены? Да-да, вот представьте себе, какого же размера тогда был мой рюкзак, если там ещё учебников было на пять с лишним уроков.

Интересно, по мнению мамы, мы там что в школе, должны были занимаясь, к примеру, математикой, из-за холода, включить батареи и поставить их на рабочий стол, разогреться, так сказать? Да, чего только она не удумывала.

Что ж, всё же скажу откровенно по этому поводу. Может это и казалось чем-то из ряда вон выходящим, но никто не сможет отрицать, что мама так проявляла свою безграничную

любовь, любовь к своему единственному сыну. Возможно, это и выглядит немного нелепо или несуразно, но знайте, на заботу, какой бы она ни была, нельзя обижаться или того хуже, ругаться, тем более спустя много лет, когда воспоминания о том безмятежном дне, наверняка развеялись в сознании матери. Ведь знаете уже, наверное, делающий всё для других, быстро об этом забывает, в суматохе новой помощи и поддержки.

Но вернёмся к истории.

Несмотря ни на что, я не спешил выкидывать барахло, положенное на всякий случай мамой в рюкзак, ведь оно, возможно, где-нибудь и пригодится. Ни с просто же она его мне положила.

Лучше, на всякий случай, запастись провиантом во всех смыслах этого слова.

Теперь о моём изобретении, которым сегодня придётся добиваться «места в обществе».

Это творение называется Вегсовым ранцем. Забавное название, ни так ли? Поначалу может показаться, что это обыкновенный, ничем не отличающийся от примитивного и уже вездесущего, полётного ранца, но, знаете, внешний вид обманчив. В данном случае это точно.

В конструкции ранца лежит созданная мной некоторое время назад, субстанция, Вегс. Не буду рассказывать о том, как устроено и откуда взялось это вещество, скажу лишь главное, оно способно проводить электричество и в контакте с ним, становится управляемым.

Благодаря этой субстанции, ранец, почти не имеющий в своей конструкции механизмов или чего-то подобного, через, прикрепляемые к рукам, панели и кнопки, прекрасно управляем.

Помимо этого, хочу отметить, что рюкзак одевался через плечи, находясь прямо с внешней стороны ранца, в небольшом углублении. Да, гениально удумано. Ещё при проектировании ранца, я предусмотрел ношение рюкзака прямо на нём. Это было сделано по причине того, что из-за сжатости сроков, не удалось сделать полноценного отсека для перевозки вещей в этом изобретении. Вот что самое страшное, кстати. Эти бесчувственные, грязные сроки убивают весь творческий потенциал авторов, не давая им в полной мере раскрыть все свои способности.

Итак, пожалуй, вернёмся к повествованию.

Попрощавшись с родителями, я вышел из нашего коттедж, попутно подняв постоянно падающий опознавательный знак номера дома, который мы с отцом всё никак не успевали приклеить или вбить в стену гвоздями. Да, давно пора уже конечно, решить эту проблему.

Далее, закрыв за собой адски скрипучую калитку, я, наконец отправился на автобусную станцию. Путь был не близким, но отчаиваться или, того хуже, давать слабину, было просто непростительно.

Идя, по пестрящим искусственной красотой, вычурным, неухоженным улицам, я почему-то уже знал, что не смогу победить, но в глубине души надеялся на лучшее. Так тяжело, конечно, осознавать свою беспомощность в этом деле.

По смыслу тут очень хорошо подходит фраза, которую часто говорит мой отец, иногда даже когда она не подходит в определённой ситуации: «Готовься к худшему, а надейся на лучшее».

Но несмотря на все, довольно обоснованные, опасения, я чувствовал облегчение, зная, что независимо от результата участия в кастинге, в институте моё фото и краткую, бесчувственную, но довольно информативную и во многом хвалебную, биографию повесят на доску почёта. Я буду в полной своей величественности красоваться там под названием: «Лауреат на

пост инженера конструктора Машиностроительного завода города Мамантэс». Вот это, можно сказать, именно та награда, за которую не грех “попотеть”.

Поэтому, думаю, что ни смотря ни на что (смогу ли я одержать победу в предстоящем кастинге или нет), на паре, которая будет через два дня, я буду неотразимым объектом всеобщего внимания. Как же приятно ощущать то, что, не в зависимости от итога, вернувшись домой, так или иначе, придётся столкнуться с массой всеобщего уважения. Что ж, в любом случае, на предстоящей паре, я буду не отразим.

Всё это согривало мою, замороженную и как мне кажется уже навечно отморозенную душу.

И вот, под вид неброских и в большей степени, ещё недостроенных, мелькающих вдалеке, домов окраин Мамантэса, я, под шквалом томных рассуждений, сам того не заметив, наконец вышел из города и неспешно, обогнув по недавно построенной по национальным проектам, дороге, небольшую лесополосу, отправился напрямую к необходимой остановке.

Тучи сгущались, небо, морщась, всем своим видом как бы намекало мне, что впереди предстоит немало тяжёлых испытаний, пройти многие, из которых мне не суждено. Атмосфера была весьма депрессивной и точно не внушающей своим красотами веру в победу.

Вообще в то день на улице, с самого утра стояла пасмурная, крайне ветреная, облачная погода, когда небо, всем своим видом напоминая изрядно помятый, грязными руками бездушной машины по уничтожению всего живого, мамонта, лист белой, некогда кристально чистой бумаги. В сей момент, своим болезненным видом показывая всю ту накопленную злость, грусть обиду и страх от дыма из печей частных домов и опасные для живых существ, газовые выбросы из, всё более стремящихся ввысь, поглотивших солнечный свет, серых, грязных заводских дымовых труб, небо, не имея более сил и возможности терпеть столь массивную ношу, готовилось излить на неразумных, бессмысленно жестоких, грешников все те злость и ненависть, боль и смерть, разрушения и уничтожения, что они внесли в живую, прекрасно существующую в общем согласии и консенсусе до них, живую, породившую их самих, изнеможённую природу.

Это ужасно...

Рано или поздно, всё сильнее и сильнее наполнявшийся пороками мамонтовста ветхий и уже не выдерживающий столь тяжких, ныне вышедших на совершенно новый уровень, преступлений и издевательств, небосвод, должен был обвалиться, пустив на головы самовлюблённых животных, благодаря чудесному появлению неслыханной до этого роскоши – разума, возмнивших себя богами, способными взять на себя всю неподъёмную ношу руководства миром, ту спесь, боль и ненависть, что они сами создали в своём обществе и распространили меж других видов и экосистем на планете.

После таких тяжёлых, фундаментально-философских рассуждений, не грех сказать, что изначально мир был безгрешен. Несомненно, он имел такие недостатки, как убийство и поедание одних видов животных другими (вообще всю, чертовски жестокую, цепь питания), убивающие всё на своём пути, природные катаклизмы, не именуемая и не обходящая никого стороной, смерть, но всё это строилось на естественных желаниях и потребностях живых существ. Например, как представить себе мир, где, уже долго время никто не умирает. Утопия, конечно. Рано или поздно этот, непригодный для дальнейшего существования мир, будет перенаселён и погибнет в собственной же добродушности и открытости.

Но после того, как у непримечательных “детей” планеты появился разум, всё в миг изменилось. Теперь любой, не приспособленный к жизни, тепличный мамонт, обладающий безграничной защитой и нескончаемой силой, не посчитает грехом, из удовольствия, отнять жизни у кого-то мене защищённого, например, маленького котёнка. Скажу ещё раз, ИЗ УДОВОЛЬСТВИЯ, удовольствия навредить и отнять жизнь.

Это ужасно. Но хуже всего то, что эту проблему невозможно решить (в противном случае мамонтам придётся, лишившись разума, возвращается в первобытное состояние), в данный свыше разум уже, фактически открывает перед любым мамонтом, безграничный простор как полезных, так и пагубных, во всех смыслах этого слова, возможностей.

Уух. Я, в ужасе от столь страшного, в моём понимании, вывода, вытер пот со лба, обильно накопившегося там за время усердного поиска ответа среди потоков серой, бесполезной информации, голове. Да, э

То было не просто, не просто понять насколько мамонтовская цивилизация зашла в тупик своего развития.

После этого, осмотревшись, до меня наконец дошло, что я прибыл на место назначения – это была именно та, единственная из близких к Мамантэсу, остановка, где проезжал автобус на Машиностроительный завод. Довольно мрачное место, кстати.

Со временем, всё переварив, я понял, что находился на это остановке совершенно один, ведь даже маленький булочный магазин, всегда, с самых древних времён, открытый от заката до рассвета, был закрыт н ремонт.

Ещё один, не внушающий веру в победу факт, кстати. Да, полно их уже накопилось, полно. Не к лучшему это...

На часах показывалось: 8:38. Самое время, до безумия трудолюбивым мамонтам, в спешке, добежав, пытаясь отдышаться, ждать в этом месте, медленно тащащийся из далека, автобус.

Но сейчас, как я уже соизволил сказать, никого здесь не было. Странно. До этого мне казалось, что даже в выходные дни здесь собирается немалое количество желающих попасть на Машиностроительный завод, мамонтов (нужно же кому-то охранять это предприятие ночью и в выходные дни).

Что ж, будем считать, сегодня исключительный случай, когда автобус, приехавший чуть раньше меня, забрал всех рабочих и охранников, некогда толпой стоящих здесь. Так-то оно может и было, но знаете, что меня смущает?

Запах, точнее его отсутствие. Извините за мою бестактность, но я обязан сказать, что от рабочих, с утра до ночи вкалывающих на нескольких работах, в желании заработать деньжишку на содержание огромной семьи, не всегда, хотя чего греха таить, всегда отвратно пахло, а точнее будет сказать, неистово воняло.

Этот “аромат”, (*“аромат” пота, сигарет, алкоголя и какого-то старого, гниющего дерева*), даже после того, как эти мамонты покидали места своего нахождения, долгое время сохранялся там и лишь спустя долго время, потихоньку, неохотно выветривался.

Не подумаете только, я не белоручка, но столь бестактное и омерзительное отношение к своему телу и обонянию ближнего, не потерплю.

Главное не могу понять одного, рабочие – главная опора для нас, молодых, почти ни на что ни способных мамонтов, держащая сей расхлябанный, необязательный мир до последней капли, должна быть примером непоколебимой твёрдости и стойкости для подражания, чтоб

эгоистичные потребители знали на кого им ровняться, но почему-то всё происходит ровно наоборот.

Эти рабочие, которые, по случаю возложенной на них обществом, несоизмеримой тяжести, ноши, имеют все шансы быть героями современности, дискредитируя себя такими прихотями, как чрезмерное потребление алкоголя, курение, нечистоплотность и брань (и много чем ещё), втаптывают себя, по собственной же глупости, в грязь, в глазах среднестатистического обывателя. Так и рождаются “обслуживающие классы”, прости, господи, что так выразился.

Этот мир, конечно, слишком жесток и не справедлив. Хотя, знаете, я всё больше и больше понимаю бедолаг рабочих, по причине своей безумной занятости, скатившихся в примитивное состояние. Главное ж что, отец у меня, да определённого момента был точно таким же, если не хуже. Эх, эким скандалистом он был тогда, эким скандалистом! Сейчас то уж, слава богу, исправился, хотя кто его знает, может ремиссия.

Итак, пожалуй, к нашему рассказу.

Отсутствие вони от, вероятно уехавших до моего прихода, рабочих, немного смущало и даже пугало, наводя на мысль, что всё происходящее подстроено.

От таких пессимистичных мыслей я немного встревожился.

Общественный транспорт, на котором я должен был попасть на Машиностроительный завод, опираясь на данные сайта «Автобусы Мамаптэса онлайн», должен был приехать в 8:40. На часах уже было 8:39, а его до сих пор не было.

Автобусы в нашем городе обычно приезжали немного раньше запланированного времени, но почему-то не в этот раз. Думаю, нет, я уверен, водитель был осведомлён о сегодняшней регистрации кандидатов на кастинг на Машиностроительном заводе.

Оттого он мог, немного пораскинув мозгами, сообразить, что на остановке, очевидно, раньше запланированного времени, его будет ожидать немалое количество пассажиров, многие из которых пунктуальны и не желают опаздывать на это важное, возможно сенсационное в их неприметной жизни событие. Но, похоже, не в этот раз. Видать, водитель уже уехал, уехал раньше запланированного срока. Выходит, в итоге, виноват я, так как пришёл прям впритык к запланированному времени приезда общественного транспорта. Да, надо было думать головой. Говорила мать “Собирайса сыночек пораньша, а то ить *(ведь)* опять опоздаешь ж” - а я, глупец, не послушал её.

Ай, ладно, не всё ж ещё потеряно, может приедет, вдруг задержался или ещё чего произошло.

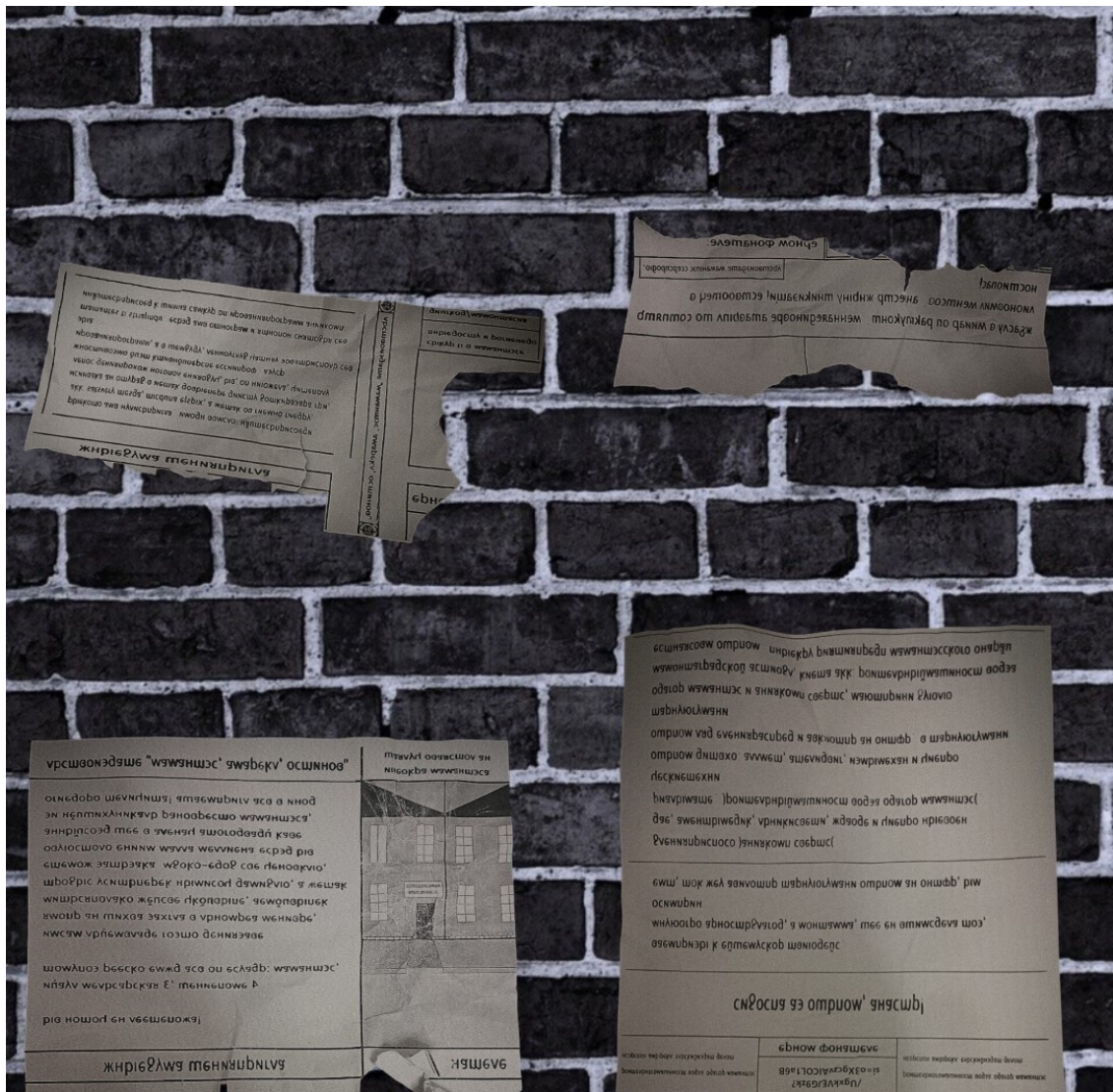
И вот, в полной тишине от привычных, городских мамонтовских звуков, под бесподобное пение леса, пение живой природы, я не выдержал и сел на лавку ожидания. Садится было не желательно, так-как при подобной процедуре, мне приходилось каждый раз до рванья растягивать фиксировщик ранца, находящийся на ногах. А как иначе? На спине моей, считайте, была четверть, или даже половина моего *веса (ранец (тем более самостоятельно созданный), знаете ли, нелёгкое удовольствие, не дотащишь ношу)*.

Тем временем мне в голову пришла одна, не имеющая никакого отношения к сложившейся ситуации, необычная мысль: «Возможно ли сейчас при нашей развитости технологий изобрести антигравитационный автобус либо иное средство передвижения, в основе которого лежит это новаторское изобретение?»

Меня давно мучал вопрос, как такое может быть: Почему мы строим пятисотметровые корабли, достигающие длины в более чем сотню метров, самолёты, способные передвигаться с огромной скоростью, а простейшую конструкцию антиравов, мамонтовская сверхразвитая цивилизация изобрести не может?! Непорядок! До каких пор этот позор будет продолжаться, неужели страна, способная строить почти километровые корабли способные как плавать, так и летать в атмосфере, не может имея при себе самые гениальные умы изобретателей в мире, разработать простейшие антигравы!? Эх, если бы я стал министром тяжёлой, или хотя бы лёгкой промышленности, то я бы... Тогда бы...»

Пока я бессмысленно размышлял на подобные, не имеющие путей решения, темы, внезапно по громкоговорителю на станции, который имеется на всех автобусных станциях Мамон-тасии, голос ИИ сформировавший сообщение, говорит:

– Уважаемые посетители! К сожалению, автобус под номером двадцать семь сегодня попал в непредвиденную ситуацию и не сможет выполнить свой рейс! Приносим извинения за сложившуюся неудобную ситуацию! Спасибо за понимание!

Вот те на. Я сразу же растерялся: «Невозможно! Как так!?»

В один миг, сам того не успев осознать, я сильно вспотел и начал неистово волноваться.

Такого, по правде сказать, на моём веку ещё не случалось. Бывало конечно, что автобус опаздывал на минуту или на две, на пять, ладно, что греха таить, иной раз бывало, что и на все десять, но, чтобы так, никогда.

Честно говоря, я был растерян и совсем не знал, что делать.

Машиностроительный завод находился больше чем в тридцати километрах отсюда.

Мне необходимо быть там в 9:00.

Дойти я никак успею, даже мобилизовав все свои, не хочу показаться хвастуном, довольно значительные силы. Машин поблизости нет и попросить подбросить меня до завода некого.

Да, повезло мне ещё, конечно, оказаться посреди поля на самой далёкой и не проездной, для обыкновенных машин, остановке. Это ж надо так вляпаться? А потом ещё допрашивают государственные органы:

“Почему у нас так плохо строят, что денег нет в бюджете государства, мы ж самая большая и развитая страна мира?”

А они им:

“Да как так, нормально строим, просто не здесь, в более благоприятных для этого, местах.”

Это безвыходное положение.

Я в смятении. Мой ум в подобных ситуациях, ещё никогда не подводил. Я всегда, рано или поздно, находил какое-либо решение не в зависимости от трудности поставленной задачи. Как так можно деградировать!! Возможно моё отупение и отсутствие идей связано с тем, что я вчера спал всего лишь пять часов, а позавчера вообще не спал.

Но вдруг, пока я размышлял о своём вчерашнем сне, мне в голову пришла одна необычная мысль: «Что, если использовать изобретение, которое я хотел показать, на кастинге для того, чтобы добраться до завода!?».

Это решение далось мне не сразу. Ибо изобретение было очень хрупким и не предназначенным на большие нагрузки. И вот, я понял, что другого варианта быстро добраться до завода, который находится, скажем так, не очень близко, нет.

Само изобретение представляет из себя ранец полностью сконструированного на основе моего прошлого изобретения, Вегса, вещества, способного выступать в роли механизма для любого изобретения, который является чем-то вроде живого существа, имеющего сознание и как мне кажется разум, но это не точно, а самое главное возможность его контролировать. Это было моим самым последним творением, а также самым дорогим и любимым.

Но, как говорится «не всё коту масленица». Вегс, находящийся внутри ранца, не рассчитан на тяжёлые и длительные нагрузки.

Когда я его испытывал, самым большим расстоянием, до которого при средней скорости он работал исправно, было примерно двадцать километров.

После него, ранец начинал сильно барахлить, а на подходе к двадцати пяти километрам вообще переставал работать и несмотря на предпринятые мной меры предосторожности, просто взрывался, провоцируя небольшой пожар на дереве, куда падали его осколки. Поэтому проводить эксперименты с этим прибором было не совсем безопасно.

Поэтому я опасался, что этот полёт на ранце может стать для меня последним.

Но я никогда не противоречил своим словам и выполнял все данные мной обещания. Это был мой принцип. А я ведь дал себе и всем остальным обещание что попаду хотя бы на первый кастинг.

Помимо этого, данный момент может стать для меня самым важным во всей жизни, обеспечив меня, так жаростно желанной работой на Машиностроительном заводе. В любом случае, везде и во всём надо до конца бороться.

Что ж вариантов больше не было. Я включил ранец и поставил автопилот до Машиностроительного завода с возможностью перехода на самоуправление. Маршрут до него у меня, к счастью, был и я бы мог с помощью телефона передать эту информацию Вегсу.

После этого ранец включился и начал прогреваться. Тем временем, мне пришлось взять рюкзак в руки, так, как если бы он висел у на спине я бы не смог одеть на себя этот злосчастный прибор.

Ранец надел на меня шлем, держащийся на голове, благодаря специальному фиксирующему. И вот всё было готово. Я начал взлетать. Чувствовалось, как земля, в миле секунды, начала уходить из-под моих ног всё дальше, дальше и дальше. Это, конечно не было страшно, но немного пугало. У меня было разрешение полётов с помощью ранца на высоте не выше двухсот метров, поэтому я мог спокойно лететь выше. Я поднялся на высоту примерно двадцать восемь метров. Под моими ногами, по-детски, словно птицы, играючи, среди сильно разрозненных, но всё же представляющих из себя различные, часто поражающие, ещё не видевшее настолько разнообразных и необычных красот, к сожалению, почти бездушное, воображение, картины, облаков в ленивом и неторопливом темпе падали на землю палевые, бьющиеся об гладь, светящейся лазурной переливающейся в нежно белый цвет из-за солнечных лучиков речки и переливающие в игру цветов, похожих на радугу, при подходе к плохо видимой поверхности земли, лучи солнца. Это было просто превосходно. Я также видел поля, уже давно засеянные новым урожаем свежей, ясно видной из неба, словно светящейся тёплыми цветами, краской, деревенской пшеницы, которую уже скоро будут собирать фермеры, работающие на комбайнах, и ведущие своё собственное, независимое ото всяких, повядших в уже давно не практичном, но к сожалению поныне существующем капитализме, компаний. Пролетев поля, кишасшие уже спелыми ярко оранжевыми, словно свежеизготовленный красный кирпич и готовыми к их сборам, огромные, хорошо выросшие за очень жаркое, я бы даже сказал аномально жаркое лето, тыквы.

Пролетев длинное, словно четверть всего нашего немалого города, тыквенное поле, я приближался к небольшой чаще леса, напоминающего по своей форме почти ровный, немного сглаженный по краям, квадрат, за которой снова следовали различные поля, вместе с небольшими прудами и ручейками в перерывах между протяжёнными посевами и уже пустыми, после сбора многочисленного урожая, просторами, некогда кишасшими различными злаковыми культурами.

Пока подо мной менялись фантастические пейзажи, при виде которых, можно было окунуться в омут почти неприкосновенной, чистой, истинной красоты и благодати, я всё дальше и дальше отдалялся от автобусной остановки, пока она окончательно не пропала за горизонтом, оставив меня наедине с нетронутой природной красотой и чувством масштабности всего происходящего на моих глазах.

Глава 2

Полёт

Так прошли три минуты моего совершенно фантастического полёта.

Я продолжал лететь. Под моими ногами всё также мелькали завораживающие пейзажи бескрайних просторов великой Мамонтасийской земли.

Всё шло отлично, в меня дул ветерок, я чувствовал себя прекрасно, передвигаясь по воздушному пространству, но вдруг, как и было при испытании моего ранца, внезапно он начал мигать красным, что означало нехватку мощности для дальнейшего передвижения.

Резко я вышел из заманивающей зоны покоя и почувствовал сильных холод, страх. Это было слишком резко и неожиданно.

Я знал, что мой беззаботный полёт не будет вечным и рано или поздно закончится. Это необратимый процесс. Но я не ожидал, что окончание моего полёта произойдёт именно так. Как даже обидно. В любом случае, я конечно видел подобные проблемы на испытаниях ранца, но сам я ещё такого не испытывал, поэтому эти чувства для меня были в новинку. И лучше бы мне не приходилось их испытывать.

Я очень опасался того, что моё изобретение может взорваться, ведь оно, не пролетев ещё полтора километра, начало выходить из строя и сильно подводить меня.

Возможно, я поступил тогда глупо, прибавив ранцу скорости, подумав, что так он сможет без происшествий добраться до завода.

Вот прошли пять минут. На моих часах уже было 8:56, а я ещё был в километре от места назначения и хуже того, со сломанным и постепенно выходящим из строя средством передвижения – ранцем.

Я чувствовал, что мне не долго ещё предётся лететь, ведь моё изобретение с минуты на минуту перестанет работать или хуже того, взорвётся. Эти мысли не внушали мне особого оптимизма и вводили в ужас.

Я сильно вспотел, казалось, что пот, накопившийся у меня после выхода ранца из строя из-за моего не проходящего волнения, стекал с меня литрами и падал на дорогу, расходясь в полёте на сотни микроскопических капелек, способных при падении с такой высоты, как мне кажется, даже оставить небольшой синяк на мамонте, которому не повезло оказаться под подобным «дождём». Хотя это бред, ведь обычные дождевые капли нас не калечат, значит и тут также.

Вдруг я начал чувствовать, что мой ранец постепенно начал выключаться. До места назначения оставалось относительно немного. Подо мной было огромное поле, щедро усеянное нескошенной крапивой, растущей очень близко с борщевиком, при падении на который мне, мягко говоря, было бы не очень хорошо.

С каждой секундой становилось хуже и хуже. Ранец всё сильнее барахлил и быстрее отключался, казалось, что всё, сейчас мне придётся упасть на поле с крапивой и борщевиком. Это было очень пугающе. Но меня утешал тот факт, что мне не придётся чувствовать ни ожога

крапивы, ни ожога борщевика, потому что, упав с такой высоты, я мгновенно разобьюсь. Чтож, хоть что-то приятное. Из самого ужасного, что могло бы произойти с вами, надо всегда выделять что-то приятное, возможно утешающее.

Внезапно, ранец отключился. Я начал медленно падать и набирать скорость. Я чувствовал сильнейший холод, при том, что на улице было двадцать семь градусов. Появилась боль в спине.

Я падал всё быстрее, начал уже сбивать летящие на большой высоте опавшие с высоких деревьев листья. Было не очень приятно. Сами листья не были тяжёлыми или твёрдыми, но как я уже сказал выше про пот, всё что падает с большой высоты становится намного тяжелее.

Вот уже оставалось десять метров до столкновения с землёй. Вся моя ничтожная, погрязшая в равнодушии жизнь проносилась перед моими глазами с такой же скоростью, с какой я падал. Это было несопоставимо страшно. Стараясь абстрагироваться от всего происходящего, я начал вспоминать свои самые тёплые, согревающие в самые тоскливые дни, моменты в жизни, думать почему не воспользовался теми возможностями, которые словно лежали в моей руке, но я по той или иной причине безразлично, словно грязный, ненужный мусор, выбросил их. Такие моменты тоже не в коем случае, нельзя забывать, дабы не повторить их. Я начал вспоминать своих родных, вечно разрозненных, но в трудную минуту готовых сплотиться и помочь во всём, друзей, даже друга детства, жаль его. У меня возникло чувство, что всё что было сделано за мою ничтожную жизнь было просто не нужно.

Страх поглощал меня всё сильнее. Я надеялся, что, возможно, выживу и не разобьюсь, ведь высота в двадцать восемь метров не такая высокая! Ведь надо же как-то себя успокоить! Но осознав эту колоссальную цифру, я понял, что окончательно и бесповоротно обречён. Возможно, не надо было подниматься на такую высоту. Теперь из-за этого я обречён. У меня больше нет вариантов, моя жизнь, которая только недавно началась и подавала всем большие надежды, подходит к завершению, я ничего не могу сделать. Остаётся только закрыть глаза и смириться со своим концом. Не знаю, что такое ужасное я сотворил, что мой конец будет таким страшным. Чтож, больше говорить не о чем, я никак не могу повлиять на этот безвозвратный процесс. Он необратим. Я обречён. Единственное, что сейчас мне остаётся это ждать своего неминуемого конца и молиться, чтобы на том свете у меня всё было хорошо.

Всё, мне не спастись. Я закрыл глаза и мгновенно наступила полная темнота...

Глава 3

Неудача и знакомство

Вдруг я почувствовал странное чувство, похоже моё тело коснулось земли. Чувство холода пропало и мне стало довольно-таки жарко, но присутствовало ощущение того, что в меня дул слегка холодный ветерок, как из кондиционера. Я не чувствовал тела, но ощущал погоду и ветер. Было трудно понять, что со мной происходит. Я перестал волноваться и начал чувствовать какое-то облегчение. Помимо этого, что-то не давало мне дышать полной грудью, появлялось чувство того, что я застрял между двумя камнями, также, как 3 года назад в скалах на юге Масельенбурга. Но несмотря на это, мне всё также виделась лишь крошечная тьма, без намёка на какую-либо жизнь. Вдруг, я почувствовал тело. Всё ощущалось также, как прежде. Я мог двигать руками, ногами, словно ничего не произошло, и я был жив и здоров. А вдруг мне всё это померещилось? Внезапно я открыл глаза. Передо мной предстало небо. Я увидел голубой простор, щедро наполненный белыми, пушистыми, разрозненными, словно множество опавших с тополя, маленьких и почти незаметных на просторах синей, переливающейся в голубой глади, пушинками, которые медленно и неспешно пердвигаясь, создавали иллюзию чего-то большого, точнее будет сказать поистине огромного, даже по природным масштабам, передвигающегося по бесконечным и завораживающим ум, даже самого не впечатлительного мамонта, просторам небес. Оглянувшись и посмотрев вниз, я увидел всё ту же картину зелёных, наполненных природной свежестью, стелющихся по всей необъятной земной глади, полей. Посмотрев назад я увидел на своей спине, какой-то прибор, похоже это был ранец. Кажется, я начал догадываться, что со мной произошло. Это был всего лишь страшный сон.

Поняв это, я словно снял с себя многотонный груз, мешавший мне всё это время, спокойной жить

Похоже мои недосыпания на протяжении двух дней дали о себе знать. Я даже не заметил, как заснул. Это было слишком внезапно, чтобы успеть это понять. В прошедшие дни мне приходилось с утра до ночи работать, поэтому я почти не спал, мне было очень плохо. А такой быт, как мы всё знаем, убивает. Каждый день просыпаясь, я чувствовал сильнейшую усталость, которая не давала мне спокойно проживать наступивший день. Мой организм был просто измучен, во всех смыслах этого слова.

Поэтому не удивительно, что я так быстро уснул при первой же возможности, тем более, что сейчас был идеальный момент для сна, ведь на ранце, был предусмотрен фиксировщик шеи, благодаря которому мне и удалось уснуть. Такой прибор был необходим по причине того, что, когда пилот моего изобретения летит вперёд, держать шею прямо очень проблематично, вот поэтому я и сделал такое дополнение к моему творению. Плюс к этому я предусмотрел возможность простого и быстрого снятия этого фиксировщика. Так что этот прибор меня сейчас, можно сказать и спас, ведь благодаря нему я неплохо поспал, но в тоже время и чуть не убил, потому что ранец не был рассчитан на то, чтобы при полёте на нём его пилот спал.

В любом случае я был очень рад, тому, что это был всего лишь страшный сон. Это внушает оптимизм.

В любом случае, эту историю я запомню надолго, если конечно не погибну, как в моём сне.

Чтож, пора приходиться в себя. Сон прошёл, как и возможность отдохнуть, теперь, как и в школьные годы, после протяжной болезни, необходимо внедряться в рабочий процесс и следить за маршрутом, проходящим прямо подо мной.

Я продолжал путь. Всё было в норме. Я спокойно пролетел надо огромной чашей леса густо наполненной различными прудами и болотами, примерно в восьми – десяти километрах от Машиностроительного завода. На часах уже было 8:47. У меня в запасе было ещё целых тринадцать минут, поэтому я если я каким-то чудом схвачу везение, то у меня получится долететь до предприятия без особых происшествий.

Но вдруг, ранец начал отключаться и я, точно так же, как и в моём страшном сне, начал падать прямиком вниз, столь же внезапно, как терпит крушение подбитый истребитель на войне. Это происходило слишком мимолётно.

Теперь я понял, что за сон я видел. Кажется, он был вещим.

Нет, произошедшего со мной во сне не должно произойти! Я не должен так бесславно погибнуть! Так просто и незамысловато! У меня ещё есть сотни незаконченных дел, я не должен погибнуть!

Чтож надо как-то выкручиваться. Как ужасно, конечно, что у меня нет парашюта. Я не предусмотрел такой исход событий. Мне казалось, что в этом ранце парашют не нужен, из-за надёжности самого изобретения и его бессмысленности, так как моё творение вообще пока не было готово для полётов на расстояние дальше пяти километров. Хотя для дальних перелётов оно, в принципе и создавалось.

Своё изобретение, я испытывал всего лишь один раз и пролетал всего-то девятьсот метров от места до места раза так два. Или даже три, не могу вспомнить. А все остальные испытания я проводил с помощью интерактивной куклы, ценности в которой не было и парашют, соответственно, был ей не нужен. Благо их у меня было немало.

Поэтому парашюта на моём ранце и не было. Этот удручающий факт.

Я всё сильнее и сильнее набираю скорость. Чувствую, что через пару секунд разобьюсь об поверхность, прямо в лепёшку.

Подо мной было небольшое болото. Ну как сказать, размером так с дом. Стоит надеяться, что я упаду не на острые ветки величественных деревьев, способных в миг пробить насквозь моё брэнное, не способное противостоять такой силе, тело, а в воду или хотя бы в болото.

И вот, наконец, осталось всего десять метров до момента моего падения. Эта цифра с каждой секундой во много раз увеличивалась. Единственное утешение, что мой маршрут падения был направлен прямо в середину болота. Чтож, по крайней мере это лучше веток деревьев.

Я сложил свои копыта, для более мягкого падения в воду. Через пару мгновений моё тело коснётся воды.

Я не огорчился, ведь умел прекрасно плавать, потому что с пятнадцати лет и до совершеннолетия занимался профессиональным плаванием, так что условный «прыжок» с двадцати восьми метров не составит особого труда. Даже температура воды не станет проблемой, так как

я очень хорошо закалён и каждый день могу в целях профилактики и зимой, и летом спокойно обливаться водой ниже -0C . Это называется «старая закалка».

Это всё, конечно, хорошо, но главной проблемой для меня стало не быть сейчас затянутым в болото, которое, как мне кажется, окажется весьма вязким. Это большая проблема.

На такой случай я, не знаю зачем, но предусмотрел работу ранца под водой. Кстати, в ней он может работать с помощью провода от энергии телефона, который благо у меня заряжен.

При нажатии кнопки на передней панели управления правой руки, ранец меняет свой режим на подводный с помощью задвигания его реактивных двигателей во внутрь корпуса и выдвиганию специальных лопастей, способных в новых условиях передвигать пилота под водой. Я думаю, что это дополнение к моему творению, всё же весьма неплохо.

Но есть то, что я не предусмотрел, это подводная маска с воздухом из болоны, передающемся с помощью небольших трубочек пилоту. Вообще проверить подобный механизм, довольно таки трудно.

Единственное утешение, это то, что я установил на ранец подводные очки для ныряния, которые до этого служили для прыжков в воду во время моих многочисленных походов в Мамантэский городской общественный бассейн. Прослужили они около трёх лет и вот им далась новая жизнь.

Никогда не думал, что барахло, которое я установил на свои изобретения может не только пригодиться, но и возможно, спасти мне жизнь. Да, похоже лишних вещей и вправду не бывает. Всё ровно, что-то из них, рано или поздно, пригодится.

Я задержал дыхание. В былые годы, мне удавалось задерживать его более чем на минуту. Поэтому, я, скорее всего, смогу немного продержаться под толстым слоем воды.

Оставалось совсем немного. И вот, наконец, я коснулся воды. Мне пришлось зажмуриться. Упав в болото, сильной боли я не почувствовал, ведь такой прыжок не был бы для меня чем-то необычным в былые годы, да и сейчас, в принципе. Хотя сейчас, было немного неприятно.

Попав в воду, я недолго думая нажал кнопку перехода ранца в подводный режим, потратив на это последние искринки энергии моего изобретения. После этого, на меня сразу, с помощью специального механизма, не взимающего электроэнергию, наделись подводные очки, благодаря которым возможно было прекрасно видеть под водой и, достав телефон, также способный в ней исправно работать и подключив его к ранцу, сделать главным источником энергии всего творения. Чтож, неплохо придумано.

Телефон, вместе с зарядкой, были в моём, наполненном разным барахлом, рюкзаке. Они лежали в небольшом отделении, закрытым молнией, поэтому просто достать их, не вытащив ничего из рюкзака, будет довольно проблематично, а как сделать это под водой, я в душе ни чаю, тем более, что мои руки крепко закреплены на ранце и освободить их, без нажатия необходимой кнопки, почти нереально. Это возможно проверить лишь с посторонней помощью, которой, соответственно, в глубинах болота, получено не будет. Чтож, надо как-то самому выкручиваться.

Я помню, ещё с испытаний, если резко повернуться направо и отпустить управление, опустившись вниз, можно нечаянно отключить фиксацию правой руки, тем самым потеряв управления ранцем. Благо мне не удалось исправить этот недочёт, сроки поджали. Я еле-еле успел провести пятое испытание ранца два дня назад и подать вчера заявку на участие в кастинге за пост инженера-конструктора Машиностроительного завода.

Так что главной задачей для меня тогда, было не исправление ошибок в конструкции ранца и добавлении других функций, а возможность просто успеть провести хотя-бы какие-нибудь испытания изобретения. Конечно, ничего так и не удалось сделать.

Но вот настоящей проблемой было то, что ранец был зафиксирован в позиции движения и резко отключившись подал сигнал зафиксировать панель для рук. Поэтому отпустив управление и опустившись вниз, я не ослаблю хватку фиксатора.

Но другого варианта у меня, к сожалению, не было.

Дёрнувшись, я нечаянно потянул себе руку. Боль была невыносимая и хуже того безрезультатная. Я ничего не смог сделать, у меня даже не получилось, из-за крепкой фиксации тела, опуститься вниз.

Ресурсы организма постепенно кончались. Мне начало не хватать воздуха, появилась боль в ушах, из-за большого количества воды попавшей в них. Я чувствовал себя всё хуже и хуже. Казалось, что всё кончено. Но я не терял надежды и яростно боролся за свою, жизнь.

Вдруг ранец начал трещать и терять фиксацию. Это было в тоже время хорошо, но и в тоже время плохо, поэтому я не был этому сильно рад.

Внезапно, спустя нескольких выходов из строя системы фиксации, ранец и находящийся внутри Вегс, резко вышли из строя, полностью отпустив мои руки.

И вот, наконец, они были свободны, но какой ценой, теперь не удастся двигаться на ранце с помощью энергии телефона, так как у него повредилась или вообще вышла из строя система фиксации и я предполагаю, что не только она сломалась, а перестало работать всё изобретение.

В любом случае, жизнь намного важнее любых других вещей. Нужно было скорее выбираться из-под гущи болота, так-как если я не выживу, какой толк будет в моём изобретении, если его никто не сможет даже презентовать, не то что использовать по назначению. Так что сейчас необходимо: собраться с мыслями, взять волю в кулак и бороться за жизнь.

Я начал бултыхаться. Делать это было очень трудно из-за того, что это болото оказалось очень вязким и труднопроходимым, а ещё меня сильно перевешивал рюкзак. Я бы даже сказал, очень сильно перевешивал, а это ещё без учёта ранца.

Выхода у меня не оставалось. Необходимо было что-нибудь выбросить.

Я всё ещё надеялся на участие в кастинге, поэтому так варварски избавиться от своего самого гениального и при возможности моей смерти в гущах болота, возможно, последнего изобретения, так ещё и работающего на основе уникальнейшего вещества Вегса, было бы непростительным, карающимся смертью, преступлением. А вот рюкзак, в большей степени наполненный различным непримечательным барахлом, которое в большинстве своём после попадания в воду, не способно к повторному использованию, кроме телефона, зарядки от него и моего дневника-блокнота, не представляет никакой ценности.

Чтож, другого шанса на выживание у меня уже не будет. Я быстро и не церемонясь, схватил рюкзак, открыл его на распахку, тем самым вывалив из него половину предметов, достал телефон с зарядкой, а также блокнот-дневник и как можно дальше, насколько это возможно, отбросил его от себя. И вот, он начал постепенно уходить под густые тёмные воды болота. Всё дальше, дальше, дальше и дальше...

Теперь, положив взятые мной из рюкзака предметы в карман и застигнув его на молнию, я начал болтаться в сторону берега, что соответственно у меня не очень хорошо получалось.

С каждой секундой становилось всё хуже. Я уже разрывался из-за недостатка воздуха. У меня начала сильно кружиться голова и появилась нехилая такая тошнота.

Надо что-то делать. Внезапно, мне в голову пришла мысль, сделать из какой-нибудь верёвки импровизированный трос, которым зацепив за случайную ветку или другой объект, я смогу доползти по нему к берегу. Провернуть такое будет весьма трудно, но попробовать стоит.

Осмотревшись вокруг, на мои глаза не попало ничего подходящего. Я запаниковал. Тело начало немного трястись. Ко мне всё никак не приходили никакие гениальные, спасавшие меня до этого в других курьёзных ситуациях, мысли.

Воздух кончался. С каждой секундой мне становилось всё хуже. Ощущалось, будто тело вот-вот разорвётся на куски. Я чувствовал, что мои и так не очень здоровые лёгкие, перенёсшие, на заметку, восемь двусторонних пневмоний и оставшихся при этом в рабочем состоянии, всё сильнее нуждались в воздухе.

Вдруг, мне в голову пришла, так ожидаемая мной мысль, не гениальная, конечно, но всё же:

—«Что, если использовать мой провод от телефона, который имеет две вилки для зарядки, между которыми есть небольшое отверстие, зацепившись об какую-нибудь ветку которым, можно было бы проползти по ней до суши».

Впрочем, неплохая идея. Это было моё спасение. Я не стал долго размышлять и сразу, сквозь гущу болота, с огромным трудом, потянувшись в карман. Засунув руку в него и немного пошарив там, мне, наконец, удалось достать зарядку. Но была небольшая проблема, я взял её за самый конец, что вызывало некоторые неудобства в достижении цели.

Внезапно зарядка выскользнула из моей руки и начала медленно уходить вглубь болота. Я сильно испугался. Воздух почти закончился. Как мне кажется, ещё двадцать секунд, и я задохнусь. Зарядка упала на мою ногу. Я изо всех сил пытался удержать её, но она всё сильнее ускользала вниз. Всё труднее и труднее было двигаться. Ужасно болела потянутая рука.

Наконец, напрягшись и подумав, что другого шанса на спасение не будет, как и времени, я резко, сквозь адскую боль, согнулся и взял эту зарядку. Внезапно мне почувствовался небольшой прилив сил.

После этого я кинул её на ближайший выступ, корень растущего прямо у воды дерева и зацепился об него. Это не составило мне особых усилий.

Дальше я обхватил двумя руками вилку своей зарядки и пополз по ней прямиком к выходу из болота.

Передвигаться под густым слоем болота было весьма проблематично.

Я продолжал ползти. Казалось, всё в порядке, мне удастся выжить, но вдруг зарядка начала немного рваться. Я испугался

Моя зарядка была очень длинной. Размером так с два больших автобуса. Не спрашивайте для чего мне была нужна такая огромная зарядка. Проблема заключалась в том, что я и не прополз по ней совсем немного, как она уже начала разрываться.

Мне пришлось сильно ускориться. Если я не поспешу, то мне конец.

Мой путь продолжался. Я почти дополз за до конца, как вдруг она затрещала, под давлением моего немалого веса и окончательно порвалась. Моё тело постепенно начало проваливаться под толстую гушу воды.

Я перестал чувствовать зарядку. Она ушла из-под моих рук и скрылась в бездонной темноте этого вязкого болота. Чтож, единственный вариант сейчас, это, как можно скорее сделать рывок и схватившись за корень дерева, наконец всплыть. Нас с корнем разделяло совсем немного. Я мог дотянуться, но всё никак не получалось. Я из кожи вон лез, стараясь хотя бы дотронуться до дерева. Мне всё время не хватало совсем немного до того, чтобы спастись. Я начал терять надежду.

Тело переставало слушаться и всё дальше уходило в глубь болота.

Я сопротивлялся и старался спастись, но всё зря. Вдруг в последние минуты мной ощутился мощный прилив сил, давший возможность наконец дотянуться до корня и спастись. Это был триумф. Я выжил и при этом смог также спасти своё изобретение, невозможно важное для меня сейчас. Чувство спасения было просто фантастическим.

После этого я начал медленно высовывать свою голову из воды и наконец, мне удалось вновь увидеть яркий солнечный свет, вмиг ослепивший взор своей непоколебимой красотой. Тепло несмотря ни на что, ощущалось совсем иначе, чем до этого.

Открыв глаза, после своего не долгого, но казавшегося вечным, отсутствия на суши, я почувствовал довольно необычное чувство, того, что словно только появившись на свет мне впервые удаётся разглядеть этот мир, мир поистине фантастический и наиуникальнейший. Завораживающее ощущение.

После этих возвышенных чувств, о себе напомнили естественные факторы и только ступив на сушу, я почувствовал головокружение, а также сильную дезориентацию, при этом успев хорошенько так упасть лицом прямо в грязь. Чтож, примерно так начинается бытовая жизнь после отпуска, или каникул, если речь, конечно, идеи о школе.

Встав и протерев глаза от попавшей в них грязи, после падения в лужу и переосмыслил всё происходящее, я посмотрел на свои часы, которые имели небольшую трещину в водоотталкивающей плёнке созданной мной для их защиты, сквозь небольшие колебания, показывали время 8:51. У меня оставалось всего лишь девять минут до начала кастинга. Да, я всё ещё хотел участвовать и при возможности, победить.

До Машиностроительного завода оставалось примерно восемь – десять километров, поэтому добежать до него мне никак не удастся, даже мобилизовав всё свои, нехилые спортивные силы.

Я снова пал в раздумья. Но мне не пришлось долго думать, примерно километре отсюда, по моим расчётам, должна быть трасса, ведущая прямо на Машиностроительный завод.

И похоже я не ошибся. Вдалеке от меня внезапно послышался, еле звучащий, но всё же отчётливо слышимый звук быстро едущей машины.

Я, задыхающийся, трясущийся, мокрый, весь измазанный в грязи, со сломанным ранцем, скорее побежал туда в надежде перехватить хотя бы какую-нибудь драную, захолустную машину.

Бежать по гуще леса, населённой различными мошками и комарами, было не очень приятно. Хуже того, земля оставалась влажной и липкой после сегодняшнего ночного дождя, а я, после погружения в болото, был мягко говоря, очень липким, так ещё с потерянной ориентацией и головокружением, поэтому не удивительно, что мне приходилось несколько раз падать напрямик в грязь. Это не самый лучший опыт для изобретателя, желающего занять высокую должность на крупном предприятии.

Тогда я был очень похож, на какого-нибудь знатно выпившего алкоголика, работающего на заводе с восьми до восьми и выпившего, под натиском депрессии, на одну-две бутылку больше алкоголя чем обычно и после этого, как говорится, дело пошло-поехало.

Время шло.

И вот примерно так, мне приходилось бежать по лесу целых четыре минуты.

Выйдя на трассу и перепрыгнув ограждения, я остановился ровно на середине дороги двустороннего движения и начал ждать любого проезжающего мимо автомобиля.

Чтож, надо признаться, ожидание было не особо долгим. Спустя меньше чем минуту на горизонте появился какой-то легковой автомобиль. Я решил, что это очередной, так сказать, мираж, коих мне уже пришлось видеть немало, за время всего своего недолгого пути. Это не было чем-то неожиданным. Вдруг, на удивление, спустя секунд двадцать он приблизился ко мне. Я встал и начал, крича во весь голос, просить о помощи водителя машины.

Спустя пару секунд, водитель остановил свой автомобиль недалеко от меня.

Стекло этой машины, было односторонним, поэтому видеть водителя я не мог.

Автомобиль постепенно выключился и её дверь начала медленно открываться. Из неё вышел мамонт.

Он был среднего роста и телосложения, его причёска выглядела довольно необычно, так как его волосы, на правой стороне головы, перевешивали и спадали на глаза, вынуждая этого типа каждый раз поправлять свой чёлку. На вид этому мамонту было лет двадцать-двадцать пять. Его глаза были довольно большими. Хобот также отличался от среднестатистического своей незначительной длиной. Его брови были не очень густыми и казалось, что они находятся слишком далеко друг от друга, тем самым создавая большую пустоту на его лбу, усеванную небольшими прыщиками, предавая лицу этого мамонта необычно неухоженный вид. Уши этого типа, были катастрофически малы. Это настолько сильно бросалось в глаза, что до того, как он, поправляя свою чёлку задел уши, тем самым показав их, мне казалось, что у него вообще не было слуховых аппаратов. Я даже немного испугался.

Он было одет примерно также, как и среднестатистический Мамонтэсец, серая футболка с надписью: «Я люблю Мамонтасию», синие брюки, сильно испачканные и неглаженные, наверно, уже больше месяца, а также белые кроссовки ничем не примечательные и имеющиеся в гардеробе у большей части населения нашего городка. Подобный наряд не делал его особенным на фоне тысяч других подобных ему мамонтов. Наверно, даже я выглядел, как типичный житель нашего города, несмотря на все присущие мне причуды.

Так-то сказать о его одежде больше особо нечего, но единственное, что отличало этого мамонта, на фоне других типичных жителей нашего города, это сумка фирмы Мэльфресто Ре Мено, стоящая примерно девятью тысяч Мэнтсов, это если покупать уже ношеную и купленную больше десяти лет назад и скорее всего уже имеющую, а новая будет стоить все двести тысяч Мэнтсов. В любом случае, выглядело это больше не как признак настоящего богатства, а как бездарные «понты».

А так, невзирая на некоторые аспекты, в принципе, этот мамонт не отличался необычным внешним видом.

Выйдя из машины, он остановился и неспешно направился ко мне навстречу. Спустя пару секунд этот мамонт остановился напротив и, встретив глазами мой взгляд, он осмотрел меня.

Внезапно этот мамонт спросил:

– Извините, почему вы сидите посреди дороги?

Услышав это, я ответил:

– Прошу прощения, я очень опаздываю на мероприятие, кастинг изобретателей на нашем Машиностроительном заводе. Вот в спешке на него, немного упал. Пешком, вероятнее всего, не успею. Слишком далеко до завода, поэтому очень прошу вас довезти меня до туда.

– Не уверен я, что вы опаздываете на подобное культурное мероприятие. По- вашему внешнему виду об этом не надо и думать. Вы больше похожи на какого-то алкоголика, – грубо и прямо ответил мамонт, не сводя с меня недоверчивого взгляда.

– А как же этот ранец, разве он не доказательство моей изобретательской деятельности? – спросил я в недоумении, зная, что он неминуемо завалит меня своими твёрдыми и неопровержимыми аргументами.

– Конечно же нет, ранец или другое изобретение может свободно купить любой алкоголик, скорее всего вы им и являетесь, у множества добросовестных и гениальных инженеров, не имея при этом таланта изобретателя, – ответил мне этот мамонт, слегка ухмыльнувшись, сжав зубы и сложив руки в замок, наверное, в знак недоверия моим словам.

Я был весьма удивлён тому что он сказал.

Вообще очень странно, что этот мамонт остановился посреди трассы и начал со мной диалог.

Вот скажите, чтобы вы сделали, увидев на дороге грязного и странно выглядящего типа, вышедшего на проезжую часть? Уверен, что многие просто проехали бы мимо, не обратив на этого ненормального никакого внимания.

Но этот мамонт поступил совсем иначе. Это был неожиданный ход с его стороны. Он решил поговорить с грязным незнакомцем посреди трассы, так ещё и нагрубить, назвав его алкоголиком, а как вы знаете такие мамонты предпочитают не использовать названия данные им обществом, скрываясь под толстой бронёй, кажущихся безобидными, эвфемизмов. Поэтому не думаю, что, будучи выпивающим, услышав эту фразу в свой адрес, я был бы ей рад.

Если честно меня удивляет, что он вообще дожил до своих дней с такой манерой общения со странными незнакомцами.

Поэтому разговаривать с ним, наверное, было не совсем безопасно. Этот мамонт показался мне довольно странным.

После этого я, вынужденный раскрыть ему свои данные, отвечаю:

– Хорошо, если вы не верите, я покажу вам своё удостоверение самозанятого инженера-изобретателя.

Не успев договорить это предложение, я быстро полез в карман за телефоном

Спустя немного времени, пошарив в разбухшем и влажном от намокания кармане, мне удалось достать свой мобильник.

Дальше я включил его и выйдя в главное меня уже было хотел нажать на папку, в которой находится документ-удостоверение о моей изобретательской деятельности, как вдруг открылось всплывающее окно, показывающее что на телефоне, остался всего лишь один процент зарядки. Это было очень неприятно!

Как ужасно, конечно, что я не успел нормально зарядить телефон перед тем как уходил утром, а ночью просто забыл о нём из-за плотного графика работы с ранцем. И всё же, как обычно, несмотря на все проблемы мне снова не повезло.

После этого я сказал ему:

– Вот незадача, мой телефон, как назло разрядился.

Самое удивительное было то, что этот мамонт не уехал, даже осле того, как я сказал ему, о невозможности показать удостоверение. Любой другой уже давно заподозрил бы меня в чем-то неладном. А этот вот нет. Не знаю хорошо ли это, или плохо.

Далее он сказал мне:

– У вас есть зарядка? Мы можем зарядить телефон, чтобы вы наконец показали удостоверение изобретателя. У меня на подобный случай разрядки смартфона есть небольшой искусственный генератор.

Он правда очень странный. Для чего так заморачиваться с незнакомым мамонтом, который, кстати, может быть алкоголиком или того хуже, наркоманом. Что-то тут не чисто.

У меня внезапно появилось странное чувство недоверия к этому странному типу.

«– Конечно есть», – сказал я, уже роясь в кармане в поисках зарядки.

Достав её меня осенило. Я вспомнил, что зарядка порвалась под моим весом, когда мне пришлось с помощью неё выбираться из болота.

«– Кажется моя зарядка, зарядка...как бы лучше сказать, порвалась», – сказал я, начав немного волноваться от той мысли, что этот проезжающий мимо мамонт просто плюнет на все мои разговоры и неспешно уедет отсюда куда подальше.

– Ладно не проблема, можно зарядить по Марпифату. Мой искусственный генератор как раз и рассчитан на бесконтактную зарядку выбранных устройств, – сказал этот мамонт, слегка подмигнув мне и натянув на своё лицо лёгкую улыбку.

Услышав это, я очень удивился. Из моей головы уже вышли мысли о странности его действий. Теперь я думал о том, откуда у него эта бесконтактная зарядка. Подобные изобретения в нашем захолустном городке были чем-то невозможным и недостижимым. Простые мамонты, никак не связанные с Машиностроительным заводом нашего города или изобретательской деятельностью, никак не могли иметь при себе такие трудные изобретения, которые словно, нигде нельзя купить, а возможно только самому создать. Это вводило меня в ступор.

После этого, сквозь страх и испуг, я осмелился у него спросить:

– Извините, вы... неужели вы тоже...

– Да, да, изобретатель, который едет попробовать, пройти кастинг и стать инженером-конструктором на нашем Машиностроительном заводе, вы верно подумали. Но стоит сказать, что по моей логике, которую, как я вижу вы не переняли, я бы должен был быть типич-

ным перекупщиком техники, – сказал он доведя свою ухмылку до максимума и введя меня в окончательный челюсти-отвесательный ступор. Возможно это самое сильное удивление за всю прожитую мной жизнь.

– Чтож, дорогой единомышленник, как видно самой судьбе было нужно, чтобы мы встретились и вместе поехали на этот несчастный кастинг, поэтому прошу вас раздеться до майки и подштанников, грязную одежду и изобретение, находящейся на вашей спине, пока положить ко мне в багажник и подключить свой телефон к моему универсальному зарядному устройству, дабы я мог на всякий случай проверить ваше изобретательское удостоверение. Кстати, моё удостоверение изобретателя, – сказал он и также быстро, как и я тогда, полез в карман за телефоном.

– Вот, посмотрите. Показываю, чтобы потом у нас не возникало различных недоразумений, – сказал он, прибавив свои словам, до этого звучащим как лёгкая насмешка, немного серьёзности.

А вообще всё это очень странно. Каким образом изобретатели, едущие в одно место на один и тот же кастинг, могли так просто непреднамеренно встретиться, сказал бы я, если бы всё выше сказанное мной было плохо проработанным сценарием низкобюджетного, клишированного фильма, но вот не задача, всё это происходит в реальности. После подобных случаев, мне всё больше и больше кажется, что наш мир всё ещё не до конца продуман, как бы странно это не звучало.

Чтож, размышлений на недо-философские темы у меня не было. Поэтому я собрался со своими непредсказуемыми и часто глупыми мыслями и сняв с себя грязную одежду, а также ранец, попутно положив его в багажник, в котором к слову, лежала какая-то массивная картонная коробка, из которой массово высыпались отломанные кусочки пенопласта, тем самым завалив багажник различным хламом, я, как и просил меня этот мамонт до этого, сел в салон его машины.

Оказавшись в салоне автомобиля, моё обоняние сразу же почувствовало странный запах, отдалённо похожий на аромат курицы, сделанной моей мамой в духовке, смешанный с вонью гнилых, просроченных овощей. Трудно определить каких.

Сама машина внутри, также, как и её владелец, на первый взгляд, не отличалась необычным внешним видом, но стоило мне закрыть дверь этого автомобиля, как из правой её части, с помощью очень мудрёного механизма, вылезла панель управления своим сидячим местом. Я был удивлён, скажу больше, потерял дар речи.

Это произошло не из-за самой функции выдвижения панели управления, хотя она тоже заслуживала немалого внимания, а из-за функций, которые это изобретение может выполнять.

К примеру, вот, что написано:

«Перегородить сидячее место с другой частью машины» и соответственно выбор части, от которой я хочу изолироваться.

Или вот ещё:

«Ввести в воздух необходимый аромат» и послесловие, мелким шрифтом:

«Внимание введение в воздух нужного вам запаха может производиться только при нажатии кнопки один», а этой кнопкой, соответственно, было создание перегородки.

Ну и другие интересные команды:

«Кофе, больше кофе!»

«Создать лежачее место в выбранной части машины» мелким шрифтом снова чёрным по белому написано, что использование команды возможно только при нажатии на кнопку один.

«Подать сигнал водителю»

«Включить кондиционер» опять же нужна команда один.

И последнее:

«Включить необходимую музыку/видео».

Ну и множество других не особо интересных команд по типу: заблокировать, разблокировать окно, дверь.

Очень впечатляет. Я, в принципе, уже давно думаю прикупить машину и вот так её доработать.

Тем временем, мамонт, готовый довезти меня до завода, наконец сёл за руль.

После этого он сказал:

– Мефис, Мефис Винсон», – сказал Мефис и по-дружески протянул мне свою руку.

Такой жест с его стороны для меня был довольно непредсказуем.

После того как он протянул свою руку и повернулся ко мне, я увидел в его глаза скромную дружелюбность, такую же, как которую я часто вижу в глазах своей любимой матери. Это очень добрый знак.

Похоже он хотел пойти на диалог и протянуть мне руку дружбы. Это несопоставимо сильно согревает душу.

Общение с кем-то кроме родственников, в связи с различными фактами, вроде ежедневной занятости, не дающей полноценно общаться и в целом держащей дома, как заложника на цепи, является для меня неизмеримо ценной роскошью.

Я всегда отличался ото всех своими возможностями и интересами и в яслях, и в школе и даже сейчас в техническом институте, в котором, вроде бы, должен чувствовать себя как дома, ведь большинство учащихся там, в любом случае, как-то связаны с изобретательством и вообще им не чужды идеи конструирования, но, всё же нет, к сожалению, это не так. Асоциальность постепенно убивает.

Я всё также, даже в этом обществе, несмотря на его редкую, в наше жестокое и по истине очень грубое время, в котором одним единственным незначительным словом, можно разру-

шить всю жизнь почти любого мамонта, открытость и извергающую свою жизнь честность, чувствую себя полностью закрытым и изолировавшимся ото всего изгоя.

Возможно из-за моих специфических изобретательских наклонностей, заставляющих меня буквально двадцать четыре на семь работать без передышки для создания незначительных и вероятнее всего не перспективных малоценных изобретений, так трудно вообще находится в обществе и с кем-то ладить. Как бы трудно не было в этом признаться, но всё это неопровержимая правда. Мне всё больше и больше кажется, что я очень асоциален. Это рано или поздно безальтернативно меня погубит. В любом случае, нельзя сдаваться, а необходимо продолжать борьбу.

Иногда знаете, у меня даже возникают мысли, что я не просто асоциален, а очень опасен для общества и из-за своей закрытости могу представлять довольно-таки весомую угрозу. Возможно, это правда так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.